

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Симоненко Натальи Юрьевны «Нарративная песня в китайской лингвокультуре», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертационное исследование Н.Ю. Симоненко посвящено нарративному анализу китайских песен XX-XXI века в аспекте их универсальных и идиоэтнических особенностей.

Нарративный поворот конца XX века, обусловленный формированием антропоцентрической научной парадигмы в целом и дискурсивно-когнитивной парадигмы в частности, значительно расширил границы нарративного подхода и способствовал созданию проблемного поля теории повествования. В общественном плане это время совпало с эпохой демократизации наррации и, по выражению В.Л. Лехциера, «заполнением повседневного культурного контента, прежде всего медийного, индивидуальными повествованиями, в том числе бесчисленными автонарративами».

Однако, как справедливо отмечает И.П. Ильин, в теории нарратологии «значительно больше логических предположений о должном, чем непосредственного наблюдения над эмпирическими данными, фактами, полученными в результате тщательного и беспристрастного анализа». Еще больший дефицит нарратологических работ эмпирического характера ощущается в кросс-культурных исследованиях, несмотря на то что «код наррации» непосредственно отсылает нас к «культурному коду» (С.К. Малахаева, 2013).

Таким образом, представленный в диссертации опыт исследования возможностей нарративного анализа для выявления лингвокультурных особенностей китайских песен является **актуальным**.

Актуальность исследования обусловлена также спецификой материала: китайская нарративная песня (термин, по всей видимости, введен автором) отражает, с одной стороны, типологическое своеобразие китайского языка в аспекте дескрипции и наррации, с другой - концептуальные детерминанты китайской лингвокультуры.

Теоретическая значимость работы заключается в создании комплексной методики анализа нарративов, использование которой позволяет описать китайский песенный нарратив в системе категорий и бинарных оппозиций.

Новизна исследования заключается в рассмотрении через призму современных парадигм (нарративной, дискурсивной, когнитивной, эволюционной) китайского песенного нарратива.

Работа представляет самостоятельное научное исследование, изложенное на 187 страницах. **Структура** диссертации вполне традиционна: она состоит из введения, двух глав (каждая из которых предварена преамбулой и сопровождается выводами), заключения, библиографического списка, включающего 234 научных источника (из них 117 на иностранных языках), двух приложений, представляющих список проанализированных нарративных песен и примеры полных текстов в авторском переводе.

Введение содержит основные атрибуты работы, большая часть которых характеризует реферируемое исследование как достаточно фундаментальное и многоаспектное. Формулировка цели «провести комплексный анализ...» (с. 4), на мой взгляд, нуждается в большей проблематизации. Вызывает также некоторое недоумение полное совпадение исходных теоретических положений (с. 6) и выводов к первому параграфу (с. 24).

Первый параграф первой главы «Проблемы нарратологии в трудах отечественных и зарубежных ученых» содержит краткий, но содержательный обзор истории и современного состояния отечественной и зарубежной, в том числе китайской, нарратологии. Очевидным достоинством этой части работы является авторское осмысление представляемых концепций, с одной стороны, в системе преемственности нарративного знания, с другой - в аспекте собственного исследования. В то же время некоторая лапидарность изложения создает лакуны и вызывает вопросы. Так, на с. 13 дается ссылка на тезисы Р. Якобсона 1928 г., в которых вводится понятие *бинарных оппозиций*, примененных «к рассмотрению художественных произведений в стихах и прозе», и подчеркивается значимость этого положения для диссертации. Однако ссылается автор на работу, посвященную фонологическим оппозициям. О каких бинарных оппозициях, являющихся «существенным вкладом в теорию повествования» (с. 13) идет речь?

Более логично, на мой взгляд, уже здесь было сослаться на подход К. Леви-Стросса, описанный в известной монографии О.А. Леонтович как параметр нарративного анализа; соответствующий пункт авторского анализа в этом случае назывался бы «взаимоотношения между категориями», а не «бинарные оппозиции» (с. 124-127). Такая же неопределенность возникает при прочтении с. 14, где указывается на три уровня нарративного дискурса А. Греймаса, однако сами уровни не описываются. Предположение автора об обратном структурном влиянии нарративной прозы на поэзию (с. 18) требует детального обоснования: более естественным является воздействие поэтических структур на повествовательный текст, поскольку оно обусловлено первичностью поэтического нарратива.

В двух других параграфах этой главы описывается понятийный аппарат исследования, устанавливаются китайско-русские терминологические корреляты, представлены материал и методология исследования, детально рассматривается истоки и эволюция китайской нарративной песни.

Во второй главе «Китайская нарративная песня как особая форма повествования» осуществляется многоаспектный анализ 73 китайских песенных нарративов. С целью оптимально отразить национально-культурную специфику китайской нарративной песни диссертанткой создана модель комплексного исследования, включающая элементы нарративного, дискурсивного, стилистического и лингвокультурологического анализа. Использование разноаспектного анализа позволило описать не только идиоэтнические особенности китайского песенного дискурса, но и его эволюцию в срезе трех значимых эпох китайской истории: эпоха «большого скачка», «культурной революции» и современность.

Методологическую основу исследования составили работы О.А. Леонтович, В. Шмида, М. Яна и др., позволившие выделить составляющие нарратива (такие как нарратив, персонажи, хронотоп, интертекстуальные связи и др.) и описать их категориальную вариативность (например, гомодиегетический/гетеродиегетический нарратор, внутренняя/внешняя фокализация, хроникальные/концентрические сюжеты и т.д.).

Скрупулезный анализ позволил автору получить ряд нетривиальных выводов: например, об изменениях характеристик нарратора (к концу века растет

количество песен с гомодиегетическим и явным нарратором), гендерной немаркированности нарратора, специфике дискурсивного времени (ретроспективность песен, или обращенность в прошлое; ускоренность повествования), об увеличении к концу XX века жанрово-тематического разнообразия песен и изменении их стилистического оформления, о специфике референтной представленности оценочных категорий и многое другое. Категориальные закономерности нашли обоснование на более высоких уровнях обобщения: когнитивном (особенностями менталитета) и социокультурном (историко-культурными коллизиями Китая).

Текст диссертации написан хорошим языком, структура диссертации логична, содержательная плотность текста достаточно высокая. Однако присутствуют досадные оплошности типа смешения терминов *казуальный* и *каузальный* (начиная со с. 6 при описании параметров нарративного текста) или отнесения к *физиологической идентичности* «физической красоты» (с. 61) и далее в этом же пункте - «одежда», «музыкальные инструменты» и другие знаки этнической принадлежности (с. 62).

Не все выводы автора для меня очевидны. Например, непонятно, на основании каких текстовых маркеров делается вывод, касающийся изменений в китайских нарративных песнях (с. 81): «внимание уделяется не саморефлексии и постижению внутреннего смысла чувства любви, а лишь его поверхностным проявлениям». Далее. На с. 65 делается вывод, нашедший отражение во 2 положении на защиту: «В качестве национально-специфических отрицательных характеристик выступают потеря лица, одиночество и бедность». Хорошо известно, что категория лица является важнейшей для китайца; «потеря лица», несомненно - отрицательная и национально-специфическая характеристика. Однако какие именно тексты легли в основу этого вывода?

Очевидно, эти вопросы возникают в силу многоаспектности и сложности представленного в диссертации анализа и невозможности его развернутого описания по всем параметрам.

В заключение считаю необходимым изложить некоторые соображения, не прозвучавшие при анализе работы по главам и носящие, вероятно, дискуссионный характер.

1. В качестве материала использовались тексты песен, аудиозаписи и музыкальные видеоклипы, причем вторая и третья выборка являлась уточняющей по отношению к первой. По тексту диссертации присутствуют интересные замечания, касающиеся музыкального ряда: например, об «имитации пения в пекинской опере» (с. 84) или «ритм заметно ускоряется, придавая песне веселый, заводной оттенок» (с. 92). Можно ли отождествлять соотносимые вербальные и поликодовые нарративы? Отличаются ли китайские видеоклипы от российских и западных, где видеоряд может быть сюжетно не связан с текстом песни? Желательно хотя бы на одном примере представить ход рассуждений при анализе трех типов коррелирующих текстов.

2. В работе рефреном проходит идея влияния западных песен на китайский песенный дискурс (например, сс. 8, 35, 43, ...143). С одной стороны, это очевидно в ситуации глобализации современного мира на платформе западных ценностей (соответственно, не нуждается в многократном повторе в исследовательской части). В то же время проведенные методиками социологического анкетирования исследования ценностей показали, что процессы модернизации традиционного типа личности китайца преувеличены (К. Тертицкий, 1994), и затрагивают лишь отдельные сферы. Поэтому значимым является не столько сам факт влияния, сколько области трансформации традиционных культурных категорий. Возникают вопросы: какие именно результаты нарративного анализа китайской песни свидетельствуют о таком влиянии? в чем конкретно это влияние проявляется? и насколько можно говорить о влиянии при отсутствии аналогичных авторскому исследованию западной (американской? европейской?) нарративной песни?

3. Нарративный анализ является методикой качественного анализа и переживает общие проблемы со всеми другими методами содержательного анализа. В частности, это проблема типизированных и индивидуальных признаков, конкретнее - категоризации содержательных характеристик. Насколько можно частные признаки, такие как *с партией / без партии* или *своя семья - чужие старики*, рассматривать в качестве бинарных оппозиций? Не является ли более целесообразным, по мнению автора, рассматривать их в системе более общих категорий, например, таких как «свой/чужой»?

